

Цзян Сун взглянул на Тан Цзюня. Четверо парней уже окружили их, бежать было некуда. Опустив голову, он вытащил из кармана две монеты по юаню и протянул их Тан Цзюню.

— Черт! — Тан Цзюнь не взял деньги, коротко выругавшись.

Окружившие их парни потащили их к выходу из переулочка, прижали к стене, и Тан Цзюнь отвесил Цзян Суну пару пощечин:

— Не вынуждай меня выходить из себя.

Цзян Сун оценил ситуацию: сам он был совсем не боец, да и от Фу Ицзэ толку в драке ждать не приходилось. Вот если бы здесь был Фу Кунь... Он понуро выгреб из карманов брюк всю мелочь:

— Это всё, что есть.

Тан Цзюнь забрал деньги, пересчитал — около двадцати юаней, сойдет. Он похлопал Цзян Суна по голове:

— Вот это правильный подход.

Затем он перевел взгляд на Фу Ицзэ:

— А ты?

Фу Ицзэ словно не слышал его, даже головы не поднял и не проронил ни слова.

— Я к тебе обращаюсь, деньги давай! — Тан Цзюнь с силой толкнул его, и Фу Ицзэ ударился спиной о стену.

— У него больше нет денег, — Цзян Сун поспешно встал между ними. — Если бы были, мне бы не пришлось угощать его.

— А ну пошел вон, — Тан Цзюнь ухватился за лямку школьного портфеля Цзян Суна и отшвырнул его в сторону, после чего вцепился в волосы Фу Ицзэ и с размаху ударил его головой о стену. — Выворачивай карманы!

— Не бейте людей! — Цзян Сун, перепугавшись, попытался вскочить и оттащить Тан Цзюня, но Ван Чжицзян тут же отшвырнул его прочь.

Фу Ицзэ нахмурился, сунул руку в карман и вывернул подкладку наружу:

— Ищи сам. Если найдешь — забирай всё.

У Фу Ицзэ были деньги — десять юаней, что дала матушка. Он еще не успел их потратить, а для школьника это была целая сумма. Однако Тан Цзюнь вряд ли бы их нашел: Фу Ицзэ был очень осторожен с деньгами и едой, поэтому прятал заначку под подкладкой на дне портфеля. Он не жадничал, просто боялся потерять.

Тан Цзюнь и Ван Чжицзян действительно ничего не нашли. В конце концов, Тан Цзюнь в ярости ударил Фу Ицзэ по лицу тыльной стороной ладони. Перстень с черепом на его пальце оставил на щеке мальчика глубокую царапину, которая тут же запылала от жгучей боли.

Парни потоптались по книгам, вываленным из портфеля, и неспешно удалились.

Увидев рану на лице Фу Ицзэ и разбросанные по земле истерзанные учебники, Цзян Сун пришел в ярость. Он уже собрался броситься в погоню, но Фу Ицзэ крепко схватил его за руку:

— Ты куда собрался?

— Они перешли все границы! — голос Цзян Суна дрожал. — Скоты!

— Ты справишься с ними в одиночку? — Фу Ицзэ поднял с земли свой носовой платок и протер лицо. — Пойдем домой.

Цзян Сун наблюдал, как Фу Ицзэ методично собирает книги и складывает их обратно в портфель. Он не мог понять, откуда в друге такая невозмутимость, но спустя мгновение его осенило, и он хлопнул себя по лбу:

— Точно! Пойдем домой и всё расскажем твоему брату!

— Если посмеешь сказать брату хоть слово, я больше никогда не буду с тобой разговаривать, — Фу Ицзэ бросил на него холодный взгляд.

— Но... — Цзян Сун растерялся.

— Всё, идем, — Фу Ицзэ закинул портфель за спину и вышел из переулочка.

Об этом нельзя было рассказывать Фу Куню. Если тот узнает, то обязательно пойдет разбираться с Ван Чжицзяном. Фу Кунь только-только поступил в Первую среднюю школу, где порядки были строгими. А вдруг драка? Вдруг его исключат? Если Фу Куня выгонят, то все деньги матушки и полгода его изнурительных стараний пойдут насмарку.

Фу Ицзэ вошел в подъезд, низко опустив голову. Проходя мимо кухни, он крикнул:

— Ма!

Матушка отозвалась изнутри:

— О, сокровище мое вернулось! Будешь есть маринованное яйцо?

— Сначала сделаю уроки, — Фу Ицзэ сглотнул слюну.

— Ой, Ицзэ такой молодец, — заметила какая-то тетушка. — Намного послушнее Кунь-цзы.

— То-то же! — Матушка никогда не скромничала, когда хвалили её сына.

Фу Кунь еще не вернулся. Фу Ицзэ опустил портфель, намочил платок и, глядя в зеркало, принялся осторожно очищать лицо. К счастью, рана была сбоку, неглубокая, кровь уже остановилась.

Когда Фу Кунь пришел домой, Фу Ицзэ уже склонился над столом, делая уроки. Фу Кунь всегда тормозил так, что велосипедные колодки издавали долгий, пронзительный визг. Поэтому, стоило ему заехать во двор, весь подъезд знал о его возвращении.

— Ицзэ, — Фу Кунь вошел в комнату и положил перед братом огромное мороженое. — Ешь, я так гнал, боялся, что растает...

Фу Ицзэ взял холодный брикет, пощупал — еще твердое. Он лизнул его:

— Ма сказала, чтобы ты не гонял так быстро на велосипеде.

— Иначе ты остался бы только с водой, — усмехнулся Фу Кунь, снимая рубашку и подставляя разгоряченное тело потоку воздуха от вентилятора.

Фу Ицзэ ел мороженое, не отрывая взгляда от спины брата, покрытой капельками пота. За это лето Фу Кунь сильно загорел, но этот загар ему очень шел.

— Я пойду ополоснусь, — Фу Кунь, посидев немного перед вентилятором, все еще чувствовал себя разгоряченным. Он взял сменные штаны и направился в ванную. — Уроки сделал?

— Еще нет, — Фу Ицзэ машинально прикрыл голову тетрадью. Но когда Фу Кунь заглянул в учебник, он всё же замер, протянул руку и выхватил у него книгу: — Это как это твою книгу так разнесло?

Учебник по китайскому языку Фу Ицзэ развалился пополам, и держался лишь на какой-то трети корешка. Сам он был мальчиком аккуратным, и у него после целого семестра использования все вещи выглядели как новые.

Фу Кунь сразу понял, что тут что-то не так: — В чём дело? Кто это сделал?

— Да никто, на пол уронил, сам наступил, вот и развалилось. — Фу Ицзэ отвернулся, боясь, что Фу Кунь сейчас подступится ближе и разглядит ссадину на его лице.

— Ты мне тут зубы не заговаривай, — Фу Кунь навалился на партую, уставившись на него в упор. — К тебе опять кто-то пристал?

— Нет. — Фу Ицзэ снова отвернулся, подставив пострадавшую половину лица к стене.

— Повернись-ка, — Фу Кунь ухватил его за подбородок. — Дай на лицо гляну!

— Я уроки делаю, — Фу Ицзэ отмахнулся от его руки.

Видя такое дело, Фу Кунь понял, что тут точно кроется какая-то проблема. Он с силой развернул его за плечи лицом к себе и тут же заметил багровую полосу на щеке.

— Какого чёрта! — не удержался от ругани Фу Кунь. — Кто это сделал?

— Не твоего ума дело. — Фу Ицзэ заволновался и выпалил это не задумываясь.

Фу Кунь остолбенел, усомнившись в собственных ушах: — Ты что сказал?

Феноменально! Больше брату он отчитываться не собирался.

Хотя за последние годы между Фу Кунем и Фу Ицзэ не происходило каких-то эпохальных событий, ярко свидетельствующих об их крепкой братской любви, они почти всегда жили дружно — не считая редких словесных перепалок. Фу Ицзэ рос смышленным, а у Фу Куня характер был не сахар, но перед младшим он неизменно помнил, что он старший брат, так что до драк у них никогда не доходило.

Не твоего ума дело.

Такие слова Фу Ицзэ произнёс впервые в жизни. Это вам не споры о том, что именно рисовать Фу Куню или в какую видеоигру им поиграть.

Фу Кунь был просто в шоке: младший брат, который раньше всегда и всем делился с ним, вдруг заявил — не твоего ума дело?

Раньше он вообще не задумывался, лезть ему в это дело или нет. Раз это касается младшего брата, если не он станет за него заступаться, то кто?!

Но теперь!

— Ты что сказал? — Фу Куня аж вскикинуло. Этот сопляк совсем от рук отбился, заносчивым стал!

— Прощу тебя, не лезь, и всё. — Фу Ицзэ не знал, как объяснить, но в любом случае рассказывать Фу Куню о случившемся он не собирался.

— Фу Ицзэ! — Фу Кунь пнул его стул. — Думаешь, мне самому так уж охота вмешиваться? Если бы не ты был моим братом...

— Не охота — и не лезь. — Фу Ицзэ уткнулся лицом в парту и зажал уши пальцами.

Фу Кунь долго сверлил его взглядом, не находя слов, а затем швырнул заготовленные штаны в

спину брату: — Ладно! Сам напросился!

Он развернулся и зашагал к выходу. Невероятная реакция Фу Ицзэ бесила его до предела: у пацана крышу сорвало, не иначе!

Пройдя пару шагов за дверь, он всё же передумал — злость не отпускала. Фу Кунь резко вернулся в комнату, встал посреди гостиной и рывкнул на всё ещё прильнувшего к парте Фу Ицзэ: — В следующий раз получишь по морде — ко мне даже не суйся заступаться!

Фу Ицзэ никак не ожидал, что всё зайдёт так далеко, но слова Фу Куня тоже задели его за живое. Тихонько пробормотав себе под нос, он бросил: — Умеешь только как дурак кулаками махать.

— ...Ну и ладно. — Фу Кунь крутанулся на месте и выскочил за дверь. На этот раз возразить ему было абсолютно нечего. Верно, он только и умеет что драться, дурак несчастный...

Забившись в ванную под струи прохладной воды, Фу Кунь постепенно остывал.

Он стоял с закрытыми глазами, подставив лицо под холодные струи. Раньше он как-то и впрямь не задумывался над этим — над самой проблемой драк.

В драки он Фу Ицзэ обычно не втягивал, отлично понимая, что в этом мало хорошего. Фу Ицзэ всегда был круглым отличником и гордостью школы, и учителя в один голос твердили, что в будущем его ждёт великое будущее. И дело было даже не в том, что батюшка с матушкой расплывались в довольных улыбках всякий раз, когда заходила речь о Фу Ицзэ, — сам Фу Кунь искренне считал этого младшего брата своей гордостью.

Вот только он никак не ожидал, что Фу Ицзэ выдаст такое.

Неужели тот ни в грош не ставит его как старшего брата?

При этой мысли Фу Кунь мгновенно сник, и вода, стекавшая по телу, показалась ему ледяной.

Когда после душа он вернулся в комнату, Фу Ицзэ всё так же сидел за столом, сгорбившись над уроками. Фу Куню тоже следовало бы заняться домашкой, но сил совсем не осталось, и он молча рухнул на кровать Фу Ицзэ, зажмутив глаза.

Спустя какое-то время Фу Ицзэ подал голос: — Ты уроки делать не будешь?

— Не могу себя заставить, — обессиленно отозвался Фу Кунь. Он лениво взмахнул левой рукой в воздухе и тут же бессильно уронил её обратно на простыню.

— ...Брат, я только что совсем не это имел в виду. — Фу Ицзэ отложил ручку и обернулся к нему. — Да какая разница, что это значит, — Фу Кунь закрыл глаза. — Впредь я в твои дела не лезу. Всё равно, если я и буду вмешиваться, то только лезть в драку, причём глупую.

Фу Ицзэ ничего не ответил, отвернулся и, припав к парте, продолжил делать уроки.

— Фу Ицзэ, я тебе так скажу, — Фу Куня снова охватила досада, и он сам себя накрутил до такой степени, что стал раздавать наставления, словно напоследок, — ты в обычное время тоже не будь таким... Ты лицом на девчонку похож, так и характер не должен быть девчачьим. Будь хоть чуточку твёрже, не позволяй себя обижать.

— Угу, — отозвался Фу Ицзэ.

— Тебя ведь в этот раз знатно отделали, да? — Фу Кунь нахмурился. При мысли о разорванных книгах и той ссадине на лице брата ему становилось всё не по себе. Ощущение, будто он прощается с жизнью, мгновенно уступило место ярости, и он резко сел. — Да что, чёрт возьми, вообще происходит!

Фу Кунь не получил ответа.

С самого детства у Фу Ицзэ было лишь два таланта: первый — этот его жалкий вид с вечно готовыми пролиться слезами, второй — молчание. Стоило ему решить, что он не откроет рта, и как ты ни допрашивай, он не выдаст ни слова.

Вечером, когда матушка спросила, откуда у него рана на лице, Фу Ицзэ лишь ответил, что поцарапался о бамбуковую метлу во время дежурства. Матушка осмотрела его и наложила лекарство: порез был неглубоким, шрамов остаться не должно было.

Фу Куню оставалось лишь ломать голову над этим делом в одиночку. Однако и спустя несколько дней он так ничего и не придумал. Он даже пытался разузнать всё у Ся Фэя — тот всегда был в хороших отношениях с Фу Ицзэ, но и Ся Фэй ничего не знал.

В Фу Ицзэ не было видно никаких перемен: каждое утро он, как и прежде, садился на заднее сиденье велосипеда, чтобы ехать в школу, после уроков вовремя возвращался домой, делал задания, смотрел телевизор и ложился спать. Исключением были лишь дни дежурств, когда он возвращался позже обычного — даже если бы Фу Кунь составил график его распорядка дня, тот был бы не точнее нынешнего.

Фу Кунь даже попытался один раз перехватить Цзян Суна по дороге, но тот, увидев его, выпалил лишь три фразы: Брат, привет. Не знаю.

Фу Кунь чувствовал себя почти отчаявшимся. Если Фу Ицзэ не хочет говорить, то эта история, скорее всего, снова станет нераскрытым делом.

— Ты правда не скажешь брату? — Цзян Сун, прижимая к себе сумку, стоял у двери класса и ждал Фу Ицзэ.

— Угу, — Фу Ицзэ сидел на своём месте. — Сегодня иди один, мне нужно кое-что купить, мне в другую сторону.

— А? Опять мне одному идти? Сколько дней уже прошло, что ты там каждый день покупаешь!
— Цзян Сун был явно разочарован. — А если твой брат снова меня перехватит? Я его до смерти боюсь.

— Они освобождаются поздно. Если будешь идти и жевать что-нибудь по дороге, кто тебя перехватит? — не поднимая головы, бросил Фу Ицзэ.

— ...Ну, тогда я пошёл.

— Пока.

Фу Ицзэ подхватил сумку и вышел из школы. Он не пошёл привычной дорогой домой, а, наоборот, направился в сторону седьмой школы. Последние несколько дней он не ходил домой вместе с Цзян Суном, а всё время сворачивал в эту сторону.

Эти дни Фу Кунь был довольно угрюмым, и Фу Ицзэ это чувствовал, но не знал, как объяснить брату ситуацию. Он не хотел, чтобы Фу Кунь вступал в конфликт из-за него. Фу Кунь человек прямолинейный, дорожит своей репутацией, обязательно пойдёт напролом, а уж если узнает, что среди обидчиков был Ван Чжицзян, трудно даже представить, чем всё закончится.

Когда Тан Цзюнь пришёл отбирать деньги, Ван Чжицзян притворился, что не знает его, — явно замыслил какую-то гадость, и Фу Ицзэ не хотел, чтобы Фу Кунь из-за него влип в неприятности. Но это вовсе не означало, что он позволит всему пройти вот так просто. В некоторых вещах Фу Ицзэ был крайне злопамятен. Весь этот счёт он записал на имя Ван Чжицзяна.

Маршрут Ван Чжицзяна домой был каждый день почти одинаковым: он слонялся вместе с Тан Цзюнем и остальной компанией до самого универсама, где они расходились, и сворачивал налево в переулок, чтобы пройти через небольшую улочку к дому.

Фу Ицзэ набрался терпения. Ван Чжицзян был выше Фу Куня и в плечах шире — Фу Кунь в драке не щадил себя и в честном бою мог лишь свести всё к ничьей, а сам Фу Ицзэ не дорос даже до плеча Фу Куня, поэтому оставалось только терпеливо ждать случая.

После нескольких дней наблюдений Фу Ицзэ наконец нашёл подходящее место для засады. У входа в переулок, где жил Ван Чжицзян, росло огромное камфорное дерево. Ствол был толстым, спрятаться за ним не составляло никакого труда. Путь к отступлению он тоже продумал: в десяти шагах за спиной начиналась другая улочка, где был рынок. В это время там полно народу, стоит только вбежать в толпу — и ищи ветра в поле.

Сегодня был тот самый день. Ван Чжицзян вернулся раньше обычного, один. Он шёл, опустив голову, и листал какую-то книгу. Он был так увлечён чтением, что, когда Фу Ицзэ выскочил из-за дерева, Ван Чжицзян даже не поднял головы.

На самом деле, Фу Ицзэ тоже толком не видел его: козырёк кепки, подобранной на школьном стадионе, загораживал обзор. Но он уже рассчитал направление и угол, и с размаху ударил длинной деревянной доской по диагонали вверх.

Он услышал звук удара дерева о тело, но не видел, куда именно попал. Руку обожгло вибрацией — он понял, что Ван Чжицзяну пришлось несладко. Ван Чжицзян был ошарашен внезапным нападением, а острая боль в переносице не дала ему даже вскрикнуть.

Он схватился за лицо и согнулся пополам. Услышав удаляющиеся шаги, он, преодолевая боль, обернулся, но успел заметить лишь мелькнувший на углу чёрный силуэт в синей кепке, который тут же исчез.

— А-а-а! — только теперь он взревел от боли. Тёплая жидкость, хлынувшая из носа, и нестерпимая боль заставили его яростно топтать ногами по земле. Он попытался сделать пару шагов в погоню, но не смог — хоть ложись на землю и катайся.

Ван Чжицзян так и не разглядел, кто на него напал. Всё произошло слишком внезапно, он успел заметить только кепку, даже не поняв толком ни роста, ни телосложения нападавшего. Фигура показалась ему незнакомой, да и он не мог представить, кто бы посмел провернуть такое. В последнее время у него ни с кем не было конфликтов, чтобы кто-то мог так отомстить... Ван Чжицзян зажал нос, кровь капала сквозь пальцы прямо на землю.

Больше всего Фу Куня раздражало дежурство, каждый раз, когда приходила его очередь, он чувствовал, что силы его покидают. Нужно подмести класс, вытереть доску, полить цветы в коридоре, убрать закреплённую за классом территорию, а в конце ещё тащить корзину с мусором. Для такого лентяя, как он, даже при том, что дежурных было четверо, это было утомительно.

Он сидел за партой и, наблюдая за тем, как Го Шэн волочёт корзину с мусором, достал из сумки пачку чипсов и кинул ему:

— Потрудился на славу.

— Ещё не уходишь? — Го Шэн поймал чипсы, насыпал немного на ладонь и разом закинул в рот. В классе почти никого не осталось, кроме нескольких прилежных учеников, которые усердно корпели над учебниками, решив закончить домашку прямо здесь.

— Подавишься ведь... — Фу Кунь подхватил сумку и встал. — Пошли.

Когда кто-то с ноги распахнул заднюю дверь класса, все присутствующие вздрогнули, даже Фу Кунь, который как раз дошёл до передней двери, подскочил на месте.

В класс ворвалось несколько парней в форме седьмой школы. Тот, что шёл впереди, с сигаретой в зубах, кивнул в сторону учеников:

— Кому не надо — валите отсюда.

В классе никто не шелохнулся: то ли не успели сообразить, то ли не поняли, кому именно надо, а кому нет, и не прилетит ли им, если уйдут не вовремя. Фу Кунь прищурился. Он узнал Тан Цзюня, главаря седьмой школы. Однако человека, стоявшего за спиной Тан Цзюня — Ван Чжицзяна, — он признал не сразу, пришлось присмотреться.

Половина лица Ван Чжицзяна была закрыта бинтами, особенно нос: толстый слой повязок, закреплённый пластырем, делал его нос неестественно массивным.

— Кого ищите? — внезапно громко спросила Чэнь Ли, укладывавшая учебники.

— Не тебя, отвали! — отозвался Ван Чжицзян. Неизвестно, мешали ли ему толстые бинты, но говорил он невнятно.

— Ну надо же, — Чэнь Ли бросила сумку на парту. — Это первая школа! Это наш класс! Если кому и валить, так это вам!

Честно говоря, Фу Кунь был немного удивлён смелостью Чэнь Ли. Первая школа считалась неплохой, ученики средней школы были теми самыми примерными детьми из начальных классов. В таких ситуациях никто обычно не спорил — это не традиции седьмой школы, где в случае чего полкласса бросалось в драку. Фу Кунь обвёл взглядом оставшихся в классе учеников — все они сидели, опустив головы, и молчали. Он не ожидал, что Чэнь Ли так ответит. Это же напрашиваться на неприятности.

— Тебя не касается, иди, — сказал Фу Кунь Чэнь Ли, затем повернулся, бросил сумку на первую парту и уставился на Тан Цзюня: — Ищите меня?

Тан Цзюнь слышал имя Фу Куня, но они никогда не пересекались. Раньше Фу Кунь был всего лишь мелким школьником, не представляющим угрозы, и Тан Цзюня он не интересовал. Тан Цзюнь склонил голову, и Ван Чжицзян за его спиной процедил:

— Это и есть тот пацан.

Тан Цзюнь промолчал, оглядывая Фу Куня с ног до головы. Фу Кунь тоже не произнёс ни слова, прислонившись к парте и глядя ему прямо в глаза.

Ван Чжицзян подождал немного, и, видя, что оба молчат, не выдержал:

— Фу Кунь, мать твою, есть смелость — давай начистоту, что за гнилые приёмы исподтишка?! Позорище!

Фу Кунь опешил от такого заявления. Приёмы исподтишка? Да он за свои десять с лишним лет никогда не опускался до такого. Ему, конечно, было лень оправдываться перед Ван Чжицзяном, но он всё же бросил:

— Не надо валить на меня всё подряд. Кто тебя ударил — к тому и иди.

— Кто ещё, кроме тебя, мог меня вчера отоварить! — взревел Ван Чжицзян.

— Плевать, кто там был, — Фу Кунь равнодушно скользнул по нему взглядом.

Тан Цзюнь внезапно вскинул руку, схватил стоявшую рядом парту и с силой метнул её перед Фу Кунем. Увидев такой расклад, люди в классе тут же бросились врассыпную, и только Го Шэн остался стоять у передней двери, не зная, то ли броситься на помощь, то ли дать дёру.

<http://bllate.org/book/21935/2278939>